

Гитория
Дубинина

~~Миллионер~~
МИЛЛИАРДЕР
для мамы

Татьяна Дубинина

Миллиардер для мамы

«Автор»

2026

Дубинина Т.

Миллиардер для мамы / Т. Дубинина — «Автор», 2026

— Ярик, — сказала Милана, — у тебя ничего не получится. С чего ты вообще взял, что твоя мама горит желанием выходить замуж? После твоего отца, извини меня за выражение — она сделала паузу, подбирая слово, — придурка. Отец. Тема, которую в этом доме не обсуждали вслух, но Ярик всё видел своими глазами и отлично помнил, хотя мама думает, что он в то время был ещё малыш...— Ты не понимаешь, — сказал он спокойно, как профессор на лекции. — У неё непреодолимое желание заботиться обо всех, кроме себя. Она даже отцу после измены, продолжает помогать. Деньги в долг даёт. Хотя мы сами живём, знаешь, как.— Она во всём себе отказывает, — продолжил Ярослав, и голос его налился совсем не детскими нотками. — Лишь бы у меня всё было. Лучший компьютер. Лучшая математическая школа. Кружки, репетиторы, книжки. Сама на дошираке сидит, а мне мясо варит. Понимаешь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Миллиардер для мамы

Глава 1

Кабинет Кирилла Сомова в Москва-Сити был выдержан в стиле «холодный минимализм», который его конкуренты считали стилем «наглой демонстрации превосходства». Стена из затемнённого стекла, швейцарский стол весом под полтонны, огромный чёрный кожаный диван и никаких лишних предметов. Только мощный компьютер, стакан воды и единственная фотография с изображением младших сестёр в рамке.

За столом сидел человек, который за десять лет превратил стартап в корпорацию стоимостью в десять миллиардов долларов.

Кирилл Сомов не любил сюрпризов, только порядок, прогнозируемость и контроль. И именно поэтому сейчас он смотрел на своего помощника Сергея у которого дрожали пальцы и глаза избегали прямого контакта, так, будто Сергей принёс ему весть о конце света.

— Кирилл Владимирович, — начал помощник, его голос сел и стал на полтона выше обычного, — мы провели расследование.

Сомов молча поднял бровь. Этого жеста было достаточно, чтобы Сергей сглотнул и продолжил.

— Мы не можем нанять на работу человека, который взломал нашу систему безопасности.

В кабинете повисла такая тишина, что слышно было, как за стеклом гудит кондиционер, вгоняя в помещение идеально отфильтрованный воздух.

Кирилл не шевельнулся, только глаза стали чуть уже.

Его компания, лидер рынка AI-технологий, вложила полмиллиарда в защиту периметра. Самые дорогие специалисты, самое запатентованное шифрование, система, которую называли «непробиваемой». А три дня назад кто-то играючи прошёл сквозь неё. Ничего не украл, не сломал. Просто вошёл. Оставил сообщение в коде: *«У вас дыра в седьмом модуле. Исправьте»*. И исчез.

Кирилл тогда не спал двое суток. Он метался по этому кабинету, требовал найти наглеца. И любой ценой купить его в свою компанию.

А теперь его помощник говорит, что, по каким-то причинам, они не могут нанять взломщика.

— Почему? — спросил Сомов, низким, ровным голосом, без лишних эмоций.

Страшный голос, по мнению его сотрудников.

Сергей замялся. На его лбу выступила испарина.

— Ему... только двенадцать.

Кирилл, человек, который не позволял себе никогда терять самообладания, медленно приподнялся в кресле.

— Повтори, — попросил он шёпотом.

— Ему двенадцать лет, — повторил Сергей, каждое слово давалось ему с трудом. — Зовут Ярослав Сидоров. Учится в девятом классе престижной математической школы. Воспитывается одной матерью, отец не принимает участия в жизни ребёнка. Живут в Подмоскowie, финансовое положение ниже среднего.

Кирилл откинулся на спинку кресла и коротко рассмеялся.

— Вы хотите сказать, — спросил он, и голос его был пропитан ледяным сарказмом, — что самую защищённую систему в стране смог взломать двенадцатилетний пацан?

— Это не обычный пацан, — Сергей заговорил быстрее, надеясь оправдать удар по самолюбию всей его службы безопасности. — Это маленький гений. Ему двенадцать, а он УЖЕ в

девятом. Его учителя говорят, что он решает задачи уровня аспирантов. Он переписывается с профессорами из Сколково. У него там... — помощник запнулся, — ...личные контакты.

Кирилл молчал. Он переваривал информацию с той же скоростью, с какой его серверы переваривали терабайты данных.

— Как вы его нашли? — спросил он наконец. — Слежка по IP? Маскировка? Трассировка пакетов?

Сергей покраснел. Это был тот самый оттенок красного, который появляется у человека, провалившего задание на миллион долларов.

— Мы... — он кашлянул, — не мы его нашли.

— Что значит «не мы»?

— Он сам на нас вышел.

Кирилл закрыл глаза. Так обычно делают, когда пытаются перезагрузить мозг.

— То есть, — произнёс он с ударением на каждое слово, — вы, служба безопасности крупнейшей IT-корпорации, нашли мальчика, который вас взломал... только потому, что он сам вам позвонил и представился?

— Он не звонил. Он прислал письмо на корпоративный ящик отдела безопасности, — выпалил Сергей. — С тем же сообщением про седьмой модуль. И припиской: «Если хотите обсудить сотрудничество, я буду говорить только с генеральным директором. Лично. При встрече».

Помощник протянул планшет. На экране было открыто лаконичное письмо, без обращения, без подписи. Пара строчек текста.

Кирилл взял планшет. Прочитал. Перечитал.

Лицо его оставалось непроницаемым, как маска, но внутри его раздирало от любопытства.

Двенадцать лет. Пацан из подмосковной двушки взломал его систему, не оставив следов, и теперь ставит условия.

Нагло. Дерзко. И Кирилл был вынужден признать, что исполнил он это чертовски профессионально.

— Почему мы не можем его нанять? Из-за возраста? — спросил он, возвращая планшет.

— Трудовое законодательство. Согласия родителей. И, э-э... по закону мы не можем заключить трудовой договор с несовершеннолетним без целого пакета документов.

— Ладно, — сказал Сомов и взял со стола телефон. — Давайте мне контакты этого гения.

Помощник замер. Секунду он смотрел на своего босса.

— Вы... серьёзно? Вы сами с ним свяжетесь? Только... будьте более... дипломатичны, пожалуйста. Его нельзя запугивать, он ещё ребёнок.

— Я сказал — давайте контакты.

Сергей быстро набрал что-то в своём телефоне и передал боссу экран с адресом почты и vk-каналом. Кирилл взглянул на почту: я гений@mэйл.ру и усмехнулся. А парень с юмором.

Он набрал сообщение сам, не доверяя никому. Текст был коротким:

«Ярослав. Я генеральный директор «Сом.Ру». Предлагаю поговорить завтра в десять утра. Напишите какой способ связи вы предпочитаете. Интересно посмотреть на человека, который смог меня удивить. К.Сомов»

Отправил и положил телефон экраном вниз.

Сергей всё ещё стоял у двери, не решаясь уйти.

— Свободен, — бросил Кирилл, и помощник испарился с такой скоростью, будто его унесло ураганным ветром.

Сомов остался один. Он повернулся к панорамному окну. Москва растекалась внизу, подсвеченная огнями, бесконечный муравейник из миллионов людей. И среди них один двенадцатилетний мальчик, который умудрился пошатнуть его уверенность в своих способностях.

Кирилл пригубил холодную, идеально очищенную воду.

«Интересно, — подумал он, — какая у него мать? Нелегко, наверное, в одиночку воспитывать гения».

Он знал это по себе. К сожалению, детей, которые чем-то отличаются от остальных никто не любит. Хорошо, что у него были добрые, любящие родители, а то неизвестно, каким человеком он бы стал.

Глава 2

Двумя неделями ранее

Подмосковная квартира Ярослава была выдержана в стиле «скромно, бедно, но чисто». На столе в его комнате стояло два стакана с компотом и компьютер последней модели, самое дорогое, что было в их доме. Мама копила на него полгода, работая без выходных и праздников.

На диване сидели двое.

Двенадцатилетний Ярослав, тощий, с острыми локтями и пронзительным взглядом, который ставил в тупик даже его учителей по высшей математике. Рядом с ним примостилась Милана. Та же школа, тот же класс, но девочки в этом возрасте значительно обгоняют мальчишек в росте. Она уже умела красиво складывать ноги и презрительно изгибать бровь. Навык, который появляется у всех девочек по мере взросления.

— Ярик, — сказала Милана, отпивая компот и морщась от излишней сладости, — у тебя ничего не получится. С чего ты вообще взял, что твоя мама горит желанием выходить замуж? После твоего отца, извини меня за выражение... — она сделала паузу, подбирая слово, — ...придурка.

Отец. Тема, которую в этом доме не обсуждали вслух, но Ярик всё видел своими глазами и отлично помнил, хотя мама думает, что он в то время был ещё малыш и воспоминаний у него быть не должно.

Они зашли домой днём, что случалось крайне редко. Просто у него в тот день в детском саду поднялась температура и мама забрала его пораньше. Квартира оказалась не заперта, а папа в спальне целовался с тётей Леной из соседнего подъезда.

Мама тогда молча вышла из квартиры, крепко держа его за руку, а на следующий день выставила все вещи отца за дверь. Ярослав так и не смог избавиться от этих воспоминаний. Хотел бы он отформатировать свою память, как компьютер.

— Ты не понимаешь, — сказал он спокойно, как профессор на лекции. — У неё непреодолимое желание заботиться обо всех, кроме себя. Она даже отцу... после измены, продолжает помогать. Деньги в долг даёт. Хотя мы сами живём, знаешь, как. Он ей рассказывает сказки о том, как ему тяжело приходится с больной матерью на руках, а сам проигрывает всё в онлайн казино. Я это точно знаю... Я взломал его аккаунт.

— Она во всём себе отказывает, — продолжил Ярослав, и голос его налился совсем не детскими нотками. — Лишь бы у меня всё было. Лучший компьютер. Лучшая математическая школа. Кружки, репетиторы, книжки. Сама на дошираке сидит, а мне мясо варит. Понимаешь?

Милана посмотрела на него с неожиданной серьёзностью. Убрала со лба чёлку.

— Все вложения твоей мамы были не зря, — сказала она тихо. — Тебе только двенадцать. А у тебя уже приглашения от всех крупных вузов страны. Москва, Питер и даже Новосибирск.

При слове «Новосибирск» Ярослав дёрнулся.

— Вот именно, — сказал он. — Я через два года закончу экстерном школу. И мне надо будет поступать. А я хочу в Новосибирск. Там физмат-школа при университете, лучшие условия для исследований. Но как я оставлю маму здесь одну?

В комнате повисла тишина. Где-то за стеной сосед что-то сверлил, соседка ругалась. Обычный вечер в обычном доме.

— Надо обязательно найти ей мужа, — произнёс Ярослав чеканя каждое слово, как математическую формулу. — Желательно миллионера, но лучше миллиардера. Чтобы она точно ни в чём не нуждалась. По крайней мере до того, как я начну хорошо зарабатывать.

Милана медленно повернула к нему голову. Её удивление было настолько искренним, что она даже забыла изображать взрослую крутость.

— Я, конечно, не хочу обидеть твою маму... — начала она осторожно.

— И не обижай, — отрезал Ярик.

— Но мне кажется, у миллионеров немного... другой вкус. — Милана замолчала, подбирая слова. — Им нравятся молодые, ухоженные, стройные... ну, женщины-модели. А твоя мама выглядит как... как обычная мама.

Она постаралась сказать это мягко, чтобы друг не обиделся. Ирина Алексеевна была хорошим человеком. Добрым. Бесконечно заботливым. Но её любимые джинсы были куплены лет пять назад, а свитер растянут на три размера. Она не красилась, не ходила в салоны, не следила за модой. Она просто работала на двух работах пытаясь при этом воспитывать сына. Хотя большой вопрос, кто ещё кого воспитывал.

Ярослав не обиделся. Он только улыбнулся, как взрослый.

— Во-первых, у всех разные вкусы, а моя мама самая красивая, — сказал он. — Во-вторых, ты должна мне помочь подобрать подходящего миллиардера. А в-третьих, мы потом решим, как их познакомить.

Он посмотрел на Милану в упор.

— И это не обсуждается.

Милана открыла рот, но ничего не ответила. Посмотрела на компот, на трещину в потолке, на компьютер последней модели, стоящий в квартире, где на новый год дарят носки.

— Ты невыносим, — выдохнула она.

— Я гений, — поправил Ярослав. — Это разные вещи. Но в данном случае — да, я невыносим. С завтрашнего дня начинаем.

Он протянул ей свой телефон с уже открытым списком. Там были фамилии, состояния, фотографии. Холодные улыбки, дорогие часы, пафосные рестораны.

Милана взяла телефон и тихо присвистнула.

— Ты серьёзно?

— Я всегда серьёзен, — ответил Ярослав и посмотрел на закрытую дверь маминой спальни. — Она заслуживает большего, чем доширак и одинокие вечера.

За стеной сосед наконец перестал сверлить. И в этой тишине ему почему-то стало слышно, как где-то далеко, за окнами панельной двушки, шумит совсем другая жизнь. Счастливая. Без лишних проблем и забот.

Ярослав собирался провести туда свою маму.

Даже если ей самой этого не хотелось.

Глава 3

Телефон завибрировал так внезапно, что Ярослав чуть не пролил компот на клавиатуру. Он бросил взгляд на экран и замер.

Сообщение было с незнакомого адреса, но в тексте стояла подпись: «К.Сомов».

Ярик перечитал сообщение три раза. Оно было коротким, деловым, без лишних «здравствуйте» и «до свидания». Именно так, по его мнению, и должен писать настоящий магнат.

«Ярослав. Я генеральный директор «Сом.Ру». Предлагаю поговорить завтра в десять утра. Напишите какой способ связи вы предпочитаете. Интересно посмотреть на человека, который смог меня удивить. К.Сомов»

Ярик почувствовал, как внутри разливается чувство похожее на триумф. Сработало! Он не просто привлёк внимание Сомова, он заставил его написать ему письмо с просьбой о встрече.

Однако эйфория длилась ровно три секунды.

«Завтра в десять утра», — повторил он про себя и нахмурился. Завтра среда. У него алгебра, потом физика, а в одиннадцать репетитор по английскому. Если он пропустит английский, мама расстроится. А если расстроится мама, она чего доброго, запретит сидеть за компьютером допоздна.

Ярик посмотрел на закрытую дверь маминной комнаты, потом на телефон, потом на часы. И принял единственно верное решение, которое мог принять в такой ситуации.

Он нажал на аватарку Миланы и напечатал:

«Мне нужно твое экспертное мнение. Срочно».

Ответ пришёл через минуту.

«Если ты опять придумал план по женитьбе мамы на президенте страны, я звоню твоей маме и говорю, что ты ешь чипсы с майонезом».

Ярик усмехнулся. Милана была единственным человеком, чьи шутки ему нравились.

«Лучше. Сомов назначил мне встречу. Завтра в 10 утра».

Три точки. Они горели целую вечность. Ярик даже начал отсчитывать секунды в уме, чтобы скоротать время. Наконец пришёл ответ:

«Ярик, это победа! Это же миллиардер! Даже если не получится с мамой, можно попросить деньги на наши приюты. То есть, я хочу сказать это наш потенциальный спонсор! Поздравляю!»

«Проблема в том, что мне завтра в школу. И я не могу пропустить уроки просто так. Мне нужен официальный взрослый. Или легенда. Или...»

Он стёр последние слова и написал заново:

«Что мне делать, Милан? Сказать, что я болею? Или придумать что-то более сложное?»

На этот раз ответ пришёл мгновенно:

«Ты серьёзно? Ты хочешь соврать маме из-за встречи с человеком, который может купить твой компьютер десять тысяч раз? Ярик, ты вообще понимаешь, что это шанс всей твоей гениальной жизни?»

Ярик закусил губу. Она была права.

«Поэтому я и пишу тебе. Ты всегда знаешь, как правильно сделать».

Следующее сообщение заставило его даже присвистнуть.

«Слушай сюда, мой гениальный друг. Я предлагаю план. Во-первых, завтра мой папа едет в Москву по делам, и он согласился взять меня с собой. Я ему нужна, чтобы помочь с документами (да, я перехожу на уровень «личный помощник»). Во-вторых, ты едешь со мной. Я скажу отцу, что тебе нужно в Москву по очень важному семейному вопросу. Он знает, что ты мой лучший друг, он согласится. В-третьих, я пойду с тобой, как твой адвокат».

Ярик перечитал последнюю фразу, и у него отвисла челюсть.

«Ты серьёзно? Ты хочешь прикинуться моим адвокатом?»

«Я не прикидываюсь, — ответила Милана с холодным достоинством. — Я собираюсь поступать на юридический, я читаю больше законов, чем ты — математических задач, и у меня, между прочим, есть навык убеждения. Ты будешь говорить про взлом и безопасность, а я про договорённости и обязательства. Мы идеальная команда».

Ярик улыбнулся. Он прекрасно знал, что Милана не просто так это сказала. Она действительно мечтала стать адвокатом, как её отец, и каждое слово про юриспруденцию Милана произносила с таким воодушевлением, что верилось: она сможет защитить кого угодно.

«Хорошо, — написал он. — Завтра в 9 утра я у твоего подъезда. Только, чур, ты говоришь с моей мамой, если она спросит, куда я пропал».

«Договорились. Но запомни: я буду твоим адвокатом, и ты будешь слушаться моих советов».

«Как скажешь, госпожа адвокат».

Он отложил телефон и посмотрел в потолок. Завтра утром он встретится с человеком, чьё состояние превышает годовой бюджет их небольшого города. А рядом с ним будет Милана, с идеально собранным хвостом и взглядом, который может испепелить любого оппонента в суде.

Ярик почему-то почувствовал спокойствие. Впервые за последние сутки.

Он уже представлял, как зайдёт в офис, пожмёт руку Сомову и скажет что-то умное. Казалось, он готовился к этому моменту всю свою недолгую, но очень насыщенную событиями жизнь.

Утро следующего дня. Москва-Сити

Ярик стоял в углу лифта, стараясь не дышать слишком часто, а рядом с ним, застыла Милана. Её отец, дядя Серёжа, остался внизу, сказав: «Я через час подъеду, если что — звоните». Он без лишних вопросов согласился подбросить Ярика в центр.

— Ты как? — тихо спросила Милана, пока лифт поднимался на сорок восьмой этаж.

— Нормально, — ответил Ярик, но голос выдавал его волнение.

— Ты не выглядишь нормально, — усмехнулась она.

— Я от волнения всегда потею, — признался он.

— Забудь про волнение. Ты же гений. Ты взломал его систему. Ты не просишь работу, ты предлагаешь сотрудничество. Мы просто поговорим, и всё. Заодно посмотрим подходит он твоей маме или нет.

Когда они вышли из лифта, их встретила за стойкой ресепшн секретарша с такой идеальной причёской, что Ярик невольно задумался, сколько времени она на это тратит.

Она окинула их скептическим взглядом. Двое подростков в школьной одежде, пусть и довольно опрятной, но явно не из мира «золотых лифтов».

— Дети, вы ошиблись этажом, — сказала она с ледяной вежливостью. — Это приёмная генерального директора «Сом.Ру». Детский центр где-то на нижних этажах.

Ярик глубоко вздохнул. Он готовился к этому.

— Мы не ошиблись, — сказал он, стараясь говорить как можно более взрослым тоном. — У меня назначена встреча с Кириллом Владимировичем Сомовым на десять утра.

Секретарша даже не посмотрела в компьютер.

— Кирилл Владимирович не принимает... — она сделала паузу, подбирая слово, — ...несовершеннолетних. У него на десять часов запланирована встреча с очень серьёзным человеком.

Ярик почувствовал, как внутри что-то перевернулось. «Серьёзный человек»? Это он! ОН!

— Именно я и есть «серьёзный человек», с которым он встречается, — сказал Ярик, и голос его окреп. — Я — Ярослав Сидоров. А это мой адвокат, Милана Краснова. У нас назначена встреча.

Милана шагнула вперёд, поправила воротник своей блузки и посмотрела на секретаршу с таким высокомерным спокойствием, что та невольно отпрянула.

— Мы настаиваем, чтобы вы доложили о нашем приходе, — сказала Милана ледяным тоном. — Лично Кириллу Владимировичу. Скажите, что пришёл Ярослав Сидоров со своим адвокатом.

Секретарша смерила их взглядом, в котором отчётливо читалось: «Ну, сейчас я вас выставлю». Но уверенность в голосе Миланы, заставила её взять трубку.

— Кирилл Владимирович, — сказала она, стараясь говорить как можно более официально, — к вам пришли... дети. Говорят, что у них назначена встреча. И это не ваши племянники.

Она замолчала, ожидая, что сейчас последует приказ выставить нахалов вон.

Но в трубке повисла тишина. А потом, раздался голос Сомова, такой громкий, что секретарша вздрогнула:

— Какие дети?! Ярослав Сидоров?! Немедленно проводите их в кабинет!

Секретарша побледнела, перевела взгляд на детей и медленно положила трубку.

— Проходите, — выдавила она нехотя. — Кирилл Владимирович вас ждёт.

Ярик и Милана переглянулись. Ярик едва заметно улыбнулся, и Милана ответила ему коротким, торжествующим кивком. Они переступили порог кабинета.

Кабинет Сомова поразил их обоих. Огромное пространство, панорамное окно, от которого захватывало дух, и дорогой стол, который Ярик мысленно оценил в несколько лет безбедной жизни их семьи. За столом сидел мужчина. Ему было не больше сорока, высокий, статный, с внимательным, добрым взглядом. Любой мальчик был бы счастлив иметь такого отца.

Кирилл Сомов поднялся. На его лице не было обычной деловой маски, только любопытство, смешанное с недоверием.

— Ярослав, — произнёс он, протягивая руку. — Приятно познакомиться.

Ярик пожал его руку. Кирилл не стал сжимать её, как это делали некоторые взрослые, пытаясь показать «кто тут главный». Он просто пожал, как равному.

— А это? — Сомов перевёл взгляд на Милану.

— Мой адвокат, — сказал Ярик, выпрямляясь. — Милана Краснова. Я попросил её присутствовать, чтобы мы могли официально обсудить детали нашего сотрудничества.

Сомов приподнял бровь. Он посмотрел на Милану, на её серьёзное лицо, и с трудом подавил улыбку.

— Адвокат? — переспросил он. — И сколько же вам лет?

— Не обращайтесь внимания на мой возраст, Кирилл Владимирович, — ответила Милана, ничуть не смутившись. — У меня айкью выше, чем у него.

Она кивнула на Ярика, тот невольно улыбнулся и пожал плечами:

— Это правда. Я гениален в математике и программировании, но во всём остальном она разбирается лучше меня. К тому же, — он сделал паузу, — она мечтает стать адвокатом. Я решил, что это отличная практика.

Сомов перевёл взгляд с одного на другого и тепло, по-доброму улыбнулся.

— Садитесь, — сказал он, показывая на два кожаных кресла. — Сказать, что вы меня заинтриговали — это ничего не сказать.

Они сели. Ярик начал говорить.

— Кирилл Владимирович, — произнёс он, стараясь, чтобы голос не дрожал, — я пришёл, чтобы обсудить с вами сотрудничество. Вы наверняка удивлены, что я смог взломать вашу защиту. Но я хочу предложить вам кое-что, что может быть выгодно нам обоим.

Сомов молчал. Он просто смотрел на мальчика и думал: «Как же он похож на меня в этом возрасте. Такой же напористый, такой же самоуверенный, и с таким же огнём в глазах».

— Продолжайте, — сказал он.

— Я и Милана помогаем нескольким приютам для животных, — сказал Ярик. — Мы организуем сборы, ищем волонтеров, спонсоров. Нам постоянно нужны деньги. Не огромные суммы, но на корм, прививки, лечение.

Он сделал паузу, собираясь с мыслями.

— Я хочу предложить вам сделку. Пару раз в месяц я буду тестировать вашу систему безопасности. Находить уязвимости, как в прошлый раз. А за это вы будете переводить определённую сумму в фонд помощи приютам.

Ярик сжал пальцы в кулак, чтобы скрыть дрожь и волнение.

— Это не просто благотворительность, — добавил он быстро. — Это выгодное вложение. Ваша система станет абсолютно непробиваемой, а вы получите репутацию человека, который помогает детям и животным.

Сомов слушал молча. Его лицо оставалось непроницаемым, и Ярик чувствовал, как на лбу выступает испарина.

— И это всё? — спросил Сомов после долгой паузы.

— Нет, — выдохнул Ярик. — Не всё. Ещё я хотел бы... — он замялся, но потом собрался с духом, — я хотел бы вести личную переписку с вами. Чтобы задавать вопросы. Как вести бизнес. Как принимать сложные решения. Я понимаю, что мне всего двенадцать, но... я хочу этому учиться. Учиться у того, кто уже добился успеха.

Он снова замолчал, и Сомов вдруг заметил, как этот мальчик, который минуту назад был уверенным и дерзким, вдруг стал похож на обычного ребёнка, который боится, что ему откажут.

— Обещаю, что не буду надоедать слишком часто, — добавил Ярик быстро.

Милана сидела молча, как настоящий адвокат, готовый вступить в любой момент, но пока её клиент справлялся самостоятельно.

Сомов молчал. Его взгляд был направлен на Ярика, но он словно видел себя. Такой же тощий, такой же дерзкий, с такими же мечтами.

— Знаешь, — сказал он наконец, — ты очень напоминаешь мне меня. В твоём возрасте я тоже думал, что смогу всё. И я был прав.

Он улыбнулся.

— Я согласен. На все пункты.

Ярик выдохнул. Он хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Это был не просто успех, а настоящая победа.

— Спасибо, — сказал он тихо, чувствуя, как сердце колотится в груди. — Вы не пожалеете.

Сомов посмотрел на Милану.

— И вы, Милана, тоже можете присутствовать на наших встречах, если хотите. Мне кажется, из вас выйдет отличный адвокат. Вы умеете внимательно слушать и не перебивать клиента.

Милана кивнула, и на её губах появилась сдержанная, но довольная улыбка. Всё прошло отлично.

Когда они вышли из кабинета и лифт начал спускаться вниз, Ярик прислонился к зеркальной стене.

— Я не верю, что это произошло, — прошептал он.

— А я тебе говорила, — ответила Милана, в её голосе была тёплая гордость за друга.

— Теперь надо узнать его привычки, расписание и организовать «случайную» встречу с мамой. Он показался мне хорошим человеком. Думаю, он её достоин... — Задумчиво сказал Ярик.

Милана лишь улыбнулась. В способностях друга к планированию она не сомневалась.

Кирилл Сомов остался один в кабинете.

Он подошёл к окну и посмотрел вниз, на город, лежащий у его ног.

— Сорванцы, — сказал негромко.

Он взял телефон и набрал номер своей службы безопасности.

— Узнайте всё о Милане Красновой, проверьте приюты для животных, которым они помогают, — сказал он. — И присматривайте за ними. Такие умы должны быть под круглосуточной охраной.

И добавил про себя: «Интересно, что они придумают в следующий раз».

Глава 4

Три месяца спустя

Их переписка началась с деловых отчётов. Раз в неделю, строго по пятницам, Ярослав отправлял файл с результатами тестирования. Сухие технические описания, без лишних слов. Кирилл отвечал коротко: «Принято. Спасибо». И ставил подпись в платёжном поручении для приютов.

Всё было формально и профессионально.

Через месяц Кирилл сам нарушил этот порядок. Он сидел в кабинете, допивал четвёртую чашку кофе и смотрел на отчёт от Ярика. В конце файла было приписано мелким шрифтом, как постскриптум:

«Кстати, нашёл способ обойти ваш модуль аутентификации через переполнение буфера. Поправил за вас. Можете не благодарить, я получил удовольствие от процесса. P.S. У нас сегодня в школе контрольная по алгебре. Я решил все задания за пятнадцать минут. Учительница сказала, что я над ней издеваюсь».

Кирилл невольно улыбнулся. Он поставил кружку и, не успев подумать, что делает, напечатал:

«Если ты умеешь издеваться над учителями, то почему ты до сих пор не издеваешься над моим отделом безопасности? Они уже второй месяц не могут закрыть дыру, на которую я им указал. Может, тебе стоит провести для них мастер-класс?»

Ответ пришёл через пять минут:

«Я не провожу мастер-классы для тех, кто зарабатывает в десять раз больше моей мамы, но не может прочитать документацию к собственному софту. Это унижительно для нас обоих. Но если вы заплатите дополнительно, я подумаю».

Кирилл рассмеялся вслух. Помощник Сергей, стоявший у двери с бумагами, от неожиданности выронил папку.

«Всё в порядке, — сказал ему Сомов, махнув рукой. — Можешь идти. У меня сейчас... нерабочий разговор».

Сергей вышел, тихо прикрыв дверь, а Кирилл посмотрел на телефон и понял, что хочет написать этому парню ещё. Давно у него не было такого интересного собеседника.

«А что насчёт твоей мамы? — написал он после минутной паузы. — Она не ругается, что ты сидишь за компьютером допоздна?»

«Мама? — ответил Ярик. — Она работает физиотерапевтом, возвращается поздно. Берёт обычно самых тяжёлых пациентов. Приходит домой выжатая как лимон. Иногда я готовлю для неё ужин. Умею делать яичницу и варить макароны. Она говорит, что это гениально. Наверное, у нас в семье низкие стандарты».

Кирилл посмотрел в потолок. В его голове невольно нарисовалась картина: маленькая квартира, запах макарон, усталая женщина, которая входит в дверь, а её сын, двенадцатилетний гений, ставит перед ней тарелку с макаронами.

«А отец?» — спросил он, и сразу понял, что вопрос слишком личный.

Но Ярик ответил так, будто ждал этого вопроса:

«А что отец? Он... дурак. Мама застала его с соседкой, когда я был маленький и выставила за дверь на следующий день. Но угадайте, что она делает до сих пор? — пауза. — Даёт ему деньги. Говорит на лекарства больной матери. Хотя я провёл небольшое расследование и выяснил, что он всё спускает в онлайн-казино. Она знает об этом, но продолжает занимать ему деньги, которые он никогда не возвращает. Она вообще всех жалеет, кроме себя».

Кирилл нахмурился. Он ненавидел, когда хорошие люди страдают из-за таких прилипал, паразитирующих на чьей-то доброте. Эта женщина, которую он никогда не видел, вдруг стала для него реальной. Он мог представить её тихий голос, видел её уставшие глаза.

«А ты не пытался ей сказать?» — спросил он.

«Пытался. Сначала она не верила. Потом я собрал доказательства, выписки с его счетов, историю ставок, всё, что смог найти. И знаете, что она сказала на это? — Ярик снова сделал паузу. — "Я знаю, сынок. Но его мать — твоя бабушка — хорошая женщина. Она не виновата, что у неё такой сын"».

Кирилл сжал челюсти.

«И что ты сделал?»

«Я сказал ей, что больше не позволю ей давать деньги отцу. Пообещал, что, если она ещё раз это сделает, я сам напишу бабушке и расскажу почему родители расстались и куда её сын тратит все свои сбережения. Она испугалась, что у бабушки не выдержит сердце и сказала, что прекратит свою благотворительность».

«И она сдержала слово?»

«Да. И он пришёл недавно, пока её не было дома, начал орать на меня, что я ублюдок и что я настучал на него. Я проверил словарь. Ублюдок — значит незаконнорожденный. Если это так, я буду счастлив, потому что не хочу быть сыном такого придурка. Я найду способ взять его ДНК и сделать тест».

Кирилл перечитал это сообщение три раза. В нём было что-то такое... отчаянное и гордое одновременно.

«Ты действительно хочешь сделать тест?» — спросил он.

«Если он окажется не моим отцом, я хотел бы вписать в документы нового отца. самого лучшего человека, которого встречу. Мама достойна быть с тем, кто её любит и ценит. И я тоже».

Кирилл отложил телефон. Он смотрел в окно, но не видел ничего перед глазами. Перед ним стоял образ этого мальчика и его матери, которая работала на двух работах, таскала самых тяжёлых пациентов и отдавала последние деньги бывшему мужу, потому что у него была больная мать.

Он вдруг понял, что хочет её увидеть. Просто на неё посмотреть.

Их переписка стала ежедневной. Они обсуждали всё подряд.

Кирилл постепенно рассказал о своих сёстрах: их было четверо. И все младше него. Когда его родители трагически погибли в автокатастрофе много лет назад, ему было всего двадцать два, и он буквально взвалил на себя заботу о них. Сейчас все уже были замужем, а у самой младшей только что родился ребёнок.

«Я знаю, что такое быть ответственным за кого-то, — написал он однажды. — Я люблю своих сестёр и племянников, а их у меня уже восемь. Мне кажется из-за этого я и не хочу собственных детей. Я устал.»

Ярик не отвечал на это сообщение два часа. Кирилл уже начал жалеть о своей откровенности.

Наконец пришло:

«А вы бы не хотели сына?»

Кирилл вздохнул. Вопрос был сложным.

«Иногда я думаю об этом, — честно написал он. — Но я не хочу жениться. Особенно ради этого. Моя семья — это сёстры и племянники. Пока мне этого достаточно».

Он соврал и Ярику, и себе. Ему было недостаточно. Он хотел, чтобы кто-то смотрел на него с любовью и восторгом. Хотел делить с кем-то свои знания, свой опыт, свою жизнь. Но почему-то не мог сказать этого вслух.

Всё рухнуло в один момент.

Кирилл давно договорился с лучшим другом Артёмом поехать кататься на горных велосипедах в горы Алтая. Они двадцать лет подряд, летом, выделяли пару недель на активный отдых. Это была их традиция. Дикие тропы, высота, адреналин.

В тот день было солнечно. Он ехал первым, как всегда. Ветер свистел в ушах, колёса визжали на поворотах, а впереди уже виднелся резкий, крутой, спуск. Они любили такие участки.

Друг крикнул что-то сзади, но Кирилл не расслышал. Он сосредоточился на трассе.

И тут за поворотом выросло упавшее дерево, огромный ствол, перегородивший всю тропу. Кирилл увидел его в последнее мгновение. Он успел крикнуть другу «тормози» и вывернуть руль, но было уже поздно.

Он врезался в дерево на полной скорости, перелетел через ствол и рухнул на землю, ударившись спиной о корень. Последнее, что он запомнил, — это голубое небо, мелькнувшее сквозь кроны сосен. Потом вспышка боли, от которой потемнело в глазах, и он потерял сознание.

Очнулся Кирилл уже в вертолёте. Вокруг все суежились, кто-то вкалывал ему обезболивающее.

— Не двигайтесь, — сказал врач сквозь шум. — У вас сильный ушиб позвоночника. Возможна трещина в теле позвонка или перелом. Мы доставим вас в Москву. Всё будет хорошо.

Кирилл закрыл глаза, попытался пошевелить пальцами ног, но не смог. Он лежал на специальных носилках, зафиксированный, и чувствовал себя беспомощным, как никогда в жизни.

Глава 5

Две недели спустя. Кафе в центре Москвы.

Ярик сидел за столиком у окна и нервно крутил в руках салфетку. Напротив него расположилась Милана с видом заправского адвоката, готового вступить в переговоры в любой момент.

В кафе вошли три женщины. Ярик узнал их сразу. Они все были чем-то похожи на Кирилла Сомова: та же уверенная осанка, те же умные глаза. Ольга, Екатерина и Елена. Младшая сестра — Татьяна — видимо, не смогла прийти. Он нашёл всю возможную информацию о них в сети и связался со старшей сестрой — Ольгой. Написал, что у него есть серьёзный разговор по поводу здоровья и счастья их брата и им необходимо встретиться. На удивление, Ольга согласилась с первого раза, даже не пришлось долго уговаривать.

Когда они подошли ближе, Ярик встал из-за стола и пригласил их присесть. По их лицам он понял — они не ожидали увидеть ребёнка, но всё же сели, заказали кофе и уставились на них с Миланой.

— Ну, рассказывай, — начала разговор Ольга. — Ты нас вытащил из дома, сказал, что дело срочное и касается Кирилла. Мы слушаем.

Ярик глубоко вздохнул. Милана коснулась его руки под столом.

— Я знаю, что вы, наверное, подумаете, что я просто странный мальчишка, — начал он. — Но я хочу, чтобы вы выслушали меня до конца. Это очень важно.

Ольга подняла бровь, но промолчала.

— Я знаю, что ваш брат попал в аварию, — продолжил Ярик. — И что ему будет нужна долгая реабилитация после больницы. Физиотерапия, массаж, восстановление. Ему нужен человек, который будет находиться с ним постоянно.

— Мы знаем, — сказала Екатерина. — Мы уже нашли ему сиделку.

— Не надо сиделку, — твёрдо сказал Ярик. — Моя мама — отличный физиотерапевт. Она лучший специалист по восстановлению после травм позвоночника. Она работает с самыми сложными пациентами. Она справится.

Сёстры переглянулись.

— Это, конечно, хорошо, — медленно сказала Ольга, — но почему мы должны нанимать твою маму? Мы уже выбрали ему профессиональную сиделку.

Ярик молчал, собираясь с мыслями. Милана слегка наклонилась вперёд — она знала, что сейчас последует главное.

— Я хочу, чтобы моя мама стала его женой, а он моим отцом — на одном дыхании выпалил он.

Наступила мёртвая тишина.

Сёстры смотрели на него так, будто он только что объявил, что они летят на Марс.

— Ты... что? — переспросили они.

— Я хочу, чтобы моя мама вышла замуж за Кирилла Владимировича, — повторил Ярик спокойно, хотя внутри у него всё дрожало. — Я считаю, что они идеальная пара. Она добрая, заботливая, красивая. Он умный, успешный, но одинокий. У них есть шанс.

Сёстры переглянулись. Екатерина тихо присвистнула.

— Сынок, — сказала она мягко, — ты, наверное, не знаешь, но Кирилл никогда не думал о женитьбе. Он не хочет детей, не хочет семьи. Он всегда говорит, что ему хватает нас и племянников.

— Да, он так говорит, — кивнул Ярик. — Но я знаю, что это неправда.

Он достал телефон и протянул его Ольге.

— Прочитайте, — сказал он. — Это наша с ним переписка.

Ольга взяла телефон. Она читала, и её лицо медленно менялось. Сначала удивление, потом недоверие. Она была поражена насколько Кирилл был откровенен с Ярославом. Он рассказывал ему обо всём, делился своими мечтами и планами на будущее. Рассказывал с нежностью и любовью о племянниках. Если бы у него был сын, возможно, он не был ему так близок, как этот мальчик.

— Он никогда с нами так не откровенничал, — тихо сказала она. — Никогда.

— Потому что он не умеет говорить о чувствах, — ответил Ярик. — Он привык быть сильным в ваших глазах, привык заботиться о вас. Но он тоже хочет, чтобы кто-то заботился о нём. Моя мама умеет это делать. Она заботится обо всех, даже о тех, кто этого не заслуживает. А ваш брат точно заслуживает.

Сёстры молчали. Ярик видел, как они переглядываются.

— И что ты предлагаешь? — спросила наконец Ольга.

— Я предлагаю план, — сказал Ярик. — Мы должны сделать так, чтобы он согласился на мою маму как на физиотерапевта. Вы скажете ему, что врач прописал восстановление под присмотром специалиста, и что вы нашли лучшего профессионала. И самое главное, он не должен знать, что это моя мама. А то он сразу поймёт, что я всё подстроил.

— А если он всё же откажется? — спросила Елена.

— Он не откажется, если вы будете настойчивы, — ответил Ярик. — Тем более, я знаю, что в больнице он уже всех достал. Говорят, что он кричит на врачей и пристаёт к медсёстрам.

Екатерина фыркнула:

— Это правда. Лечащий врач сказал нам, что молодые богатые мужчины обычно самые сложные пациенты. Они не могут смириться со своей беспомощностью. Кирилл, к сожалению, не исключение.

— Моя мама справится, — сказал Ярик. — Она работает с теми, кто уже потерял надежду. Она умеет быть мягкой, но настойчивой. Она его не бросит на половине пути.

Сёстры снова переглянулись. Ольга вздохнула.

— Допустим, мы согласны, — сказала она. — Но как мы её туда отправим? Он же не в Москве будет лежать. Он хочет ехать на восстановление в Адлер. У него там дом с видом на море. Он всегда туда ездит, когда у него проблемы. Он сказал нам, что реабилитацию будет проходить только там.

Ярик улыбнулся. Он знал это. Он знал про дачу в Адлере — Кирилл рассказывал ему об этом в переписке. Это был идеальный шанс.

— Значит, вы скажете ему, что физиотерапевт приедет к нему в Адлер, — сказал Ярик. — Что она будет жить там, пока он не встанет на ноги.

Ольга задумалась.

— А твоя мама согласится? — спросила она. — Она вообще знает о твоих планах?

— Пока нет, — честно признался Ярик. — Но она согласится, когда я попрошу. Я скажу, что мне жизненно необходим новый суперкомпьютер и лето в математическом лагере. И то и другое стоит ой как дорого, поэтому вы должны предложить ей такое вознаграждение, от которого она не сможет отказаться.

Тут в разговор вступила Милана. Она сидела молча всё это время, но решила, что Ярик упускает из вида самое главное.

— Есть одна проблема, — сказала она спокойно. — Я знаю Ирину Алексеевну. Она, конечно, женщина симпатичная. Но в той одежде и с такой причёской, которые у неё сейчас, на неё никто даже не посмотрит. Она носит старые свитера, футболки и растянутые джинсы. Она не ходит в салоны, не красится, не следит за модой. Если она приедет к Кириллу Владимировичу в таком виде, он даже не заметит, что она женщина.

Сёстры переглянулись.

— Она права.

— Что ты предлагаешь? — спросила Ольга.

— Нужно сменить ей гардероб, — твёрдо сказала Милана. — Элегантные, скромные вещи, ничего вызывающего, но чтобы она выглядела ухоженной, женственной.

Ольга посмотрела на своих сестёр. В её глазах промелькнуло веселье. Она решила помочь детям с их невероятным планом. Может и правда их брат будет счастлив с этой женщиной.

— Мы вам поможем, — сказала она. — Можем собрать для неё кое-что. Платья, блузки, туфли... и... всё остальное тоже.

Ярик почувствовал, как внутри нарастает благодарность.

— Только придётся придумать, как подменить её вещи на новые, — сказала Милана.

— Согласен, — кивнул Ярик. — Но я найду способ, пока она будет собираться в дорогу. В крайнем случае всегда можно сказать, что в аэропорту перепутали чемоданы.

Ольга посмотрела на своих сестёр, потом перевела взгляд на Ярика.

— Я уже начинаю сочувствовать своему брату, — сказала она, и в голосе её слышался смех.

— Возможно он сначала и будет недоволен, — ответил Ярик. — Но поверьте в конце он всех нас поблагодарит.

Позже. У выхода из кафе.

Дети ушли первыми, пообещав связаться с ними через пару дней.

Сёстры стояли у входа, глядя, как они садятся в машину к отцу девочки.

— Может надо было сказать, что у Кирилла есть девушка, — сказала Ольга.

— Зачем? — Спросила Екатерина. — Вы знаете её мерзкий характер. Думаю она не будет долго терпеть больного мужчину и в ближайшие пару недель его бросит. Вот увидите.

— Ярик прав, — сказала Елена. — Наш брат заслуживает счастья. А с Дианой счастья ему точно не видать.

— Но если он узнает, что мы всё это устроили... — начала Екатерина.

— Он никогда не узнает, — твёрдо сказала Ольга.

Она помолчала и добавила:

— И знаете... Я верю, что всё получится. В этом мальчике есть что-то особенное. Может, он действительно видит то, чего не видим мы.

Екатерина тихо рассмеялась:

— Он видит, что наш брат — зануда, которому нужна хорошая женщина. И мы поможем ему.

Сёстры разошлись по домам с чувством, что в их размеренной жизни наконец-то появился настоящий бесшабашный проект.

Глава 6

Обеденный перерыв. Реабилитационный центр «Восстановление».

Ирина сидела в маленькой комнате для персонала и смотрела в кружку с остывшим чаем. Напротив неё расположилась Лариса — её подруга, ещё со времён колледжа, и коллеги, с которой они работали бок о бок уже десять лет. Лариса, яркая молодая женщина с весёлыми глазами, жевала бутерброд и с любопытством поглядывала на задумчивую Ирину.

— Ир, ты чего сегодня какая-то кислая? — спросила Лариса, прожевав. — Опять сложный пациент?

— Нет, Лар, — вздохнула Ирина. — С пациентами как раз всё нормально. Дома проблемы.

— Опять бывший деньги просил?

— Нет, он уже понял, что я больше не дам, — покачала головой Ирина. — Ярик объяснил ему всё очень доходчиво. С тех пор он не появлялся.

— Тогда в чём дело? — Лариса откусила ещё кусок бутерброда.

— Дело в Ярике, — призналась Ирина. — Он хочет поехать в математический лагерь. На всё лето. Говорит, что там лучшие преподаватели, что ему нужно прокачать скилы, чтобы поступить в Новосибирск. И ещё... — она замялась, — ему нужен новый компьютер. Этот уже не справляется с его задачами.

— Ого, — Лариса присвистнула. — А что так?

— Он говорит, что его программы требуют больше ресурсов. Я в этом ничего не понимаю, но если он говорит, значит, так и есть. Он никогда ничего не просит просто так.

Лариса покачала головой:

— И сколько это всё стоит?

Ирина отвела глаза:

— Лагерь — почти двести пятьдесят тысяч. Компьютер — ещё около ста пятидесяти. Плюс я пока не накопила на новый учебный год в его школе. А там оплата... ты знаешь.

— Знаю, — вздохнула Лариса. — Там обучение как в университете стоит.

— Вот именно, — Ирина опустила голову. — Я не представляю, что делать. А он такой талантливый, такой умный... Я не могу ему отказать. Он же не просит игрушки или ерунду какую. Он просит то, что ему действительно нужно для будущего.

Лариса положила руку на плечо подруги:

— Ир, ты лучшая мать, которую я знаю. Но ты тоже не железная.

— Знаю, — тихо ответила Ирина. — Просто иногда кажется, что я никогда не выберусь из этой ямы. Сколько можно? Он растёт, а я всё так же тяну этот воз одна, устаю так, что сил нет. Лар, разве мы могли представить с тобой тринадцать лет назад, к чему приведёт наше небольшое морское приключение?

Лариса вздохнула:

— А я ни о чём не жалею Ир. И хорошо, что мои близняшки не гении, как твой Ярик. Им нужны только новые платья, телефоны и чтобы их вкусно кормили. Всё.

Ирина усмехнулась:

— Подожди, им только по двенадцать. Скоро подростковый возраст начнётся. Ты прекрасно знаешь, сколько всего необходимо девочкам. А у тебя их целых две.

— Не напоминай, — поморщилась Лариса, но в голосе её слышался смех. — Я уже сейчас в ужасе от мысли, что им понадобятся косметика, модная одежда, а потом... парни. Брр. Хорошо, что мои девочки ещё маленькие.

— Не такие уж и маленькие, — покачала головой Ирина. — У тебя остался год, максимум два спокойной жизни.

Обе женщины замолчали, глядя в окно и думая о том, как трудно иногда быть матерью одиночкой.

— Ладно, — Лариса хлопнула ладонью по столу. — Хватит страдать, пошли работать. Нас ждут великие дела и... любимые пациенты.

Ирина невесело улыбнулась, допила остывший чай, поставила кружку в раковину и вышла из комнаты, чувствуя, как груз забот давит на плечи.

Вечер того же дня. Квартира Ирины и Ярика.

Ярик приготовил ужин и сидел на кухне, а не за компьютером, как обычно по вечерам. Он ждал, когда мама вернётся с работы. Сегодня он собирался озвучить ей свой план.

Всё было готово. Он отрепетировал слова, подобрал правильный тон. Милана помогла ему придумать правдоподобную легенду про объявление. Сёстры Кирилла уже были в курсе и ждали звонка.

«Главное, чтобы она не отказалась сразу», — думал Ярик, глядя на закрытую дверь.

В коридоре раздались шаги, повернулся в замке ключ. Ирина устало вошла в квартиру.

— Ярик, ты дома? — спросила она.

— Мам, я жду тебя на кухне! — откликнулся он.

Ирина прошла к нему. Ярик сидел за столом, перед ним стояли две кружки с чаем, макароны с сосисками и салат. Просто, но маме приятно.

— Ого, — удивилась Ирина, глядя на стол. — Ты сегодня такой заботливый. Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — сказал Ярик с максимально невинным лицом. — Просто хотел с тобой поговорить.

Ирина села напротив него, взяла вилку и подозрительно посмотрела на сына.

— Давай поговорим.

Ярик глубоко вздохнул. Сейчас или никогда.

— Мам, я нашёл объявление, — начал он. — Одному миллиардеру нужна профессиональная сиделка. С образованием физиотерапевта. Обещают астрономическую сумму в месяц.

Ирина нахмурилась:

— Если столько обещают, значит, есть какой-то подвох. Сколько лет этому миллиардеру?

— Вроде бы тридцать восемь, — ответил Ярик, стараясь не выдать волнения.

— Вот! Я так и знала! В этом-то и проблема, — покачала головой Ирина. — Я стараюсь не брать молодых, успешных мужчин. Они невыносимые пациенты. С ними никто не хочет работать.

— Почему? — спросил Ярик, хотя тоже догадывался.

Ирина вздохнула. Она не хотела говорить сыну о том, с чем ей иногда приходилось сталкиваться. О том, как некоторые пациенты, особенно те, кто привык получать всё, пытались перейти границы. О том, как они приставали с грязными намёками, пытались доказать свою состоятельность любой ценой, когда чувствовали себя беспомощными.

— Потому что они сложные, — коротко сказала она. — Они не слушаются врачей, они капризничают, они... — она запнулась, — они не умеют быть благодарными. Никто таких не любит. Кроме молодых медсестёр, которые хотят выскочить замуж за богатого, пусть даже и инвалида.

— Мам, — сказал он тихо, — я знаю, что этот человек другой. Я искал информацию о нём в Интернете. У него нет жены и детей, но он воспитывал младших сестёр, он помогает приютам. Он не такой, как те о ком ты говоришь.

Ирина подняла на него глаза:

— Откуда ты знаешь?

— Я... я читал про него в новостях. Он всего добился сам, он тоже компьютерный гений, и я хотел бы быть похожим на него, когда вырасту, — сказал убедительно Ярик. — Он действительно известный меценат, и он не из тех, кто пристаёт к медсёстрам.

Ирина вздохнула. Она смотрела на сына и видела в его глазах надежду.

— И сколько он платит? — спросила она.

Ярик назвал сумму. Ирина поперхнулась чаем.

— Это... это больше, чем я зарабатываю за год, — выдохнула она.

— Именно, — кивнул Ярик. — Мам, если ты поработаешь на него пару месяцев, то вопрос с оплатой школы и всех дополнительных занятий на ближайшие два года будет решён. Ты сможешь не брать подработки. У тебя будут выходные. Ты, наконец, сможешь отдохнуть.

Он замолчал, глядя на мать. Он видел, как она колеблется.

— Я не знаю, — сказала она наконец. — Вдруг он действительно сложный пациент? Вдруг я не справлюсь?

— Ты справишься, — твёрдо сказал Ярик. — Ты лучшая во всём.

Ирина с благодарностью посмотрела на сына. Но мысли о деньгах, о школе, о его будущем не отпускали.

— Если я соглашусь, — медленно сказала она, — то у меня не будет времени на тебя.

— Мам, я уже взрослый, — улыбнулся Ярик. — Я могу сам готовить, делать уроки, ходить в магазин. И потом, я же хочу в лагерь на всё лето. И если ты согласишься на эту работу, то моя мечта о лагере осуществится.

Ирина улыбнулась. В голосе сына было столько надежды.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Завтра утром я позвоню по этому объявлению. Но если там окажется какой-то подвох, я сразу откажусь. Договорились?

— Договорились, — сказал Ярик, чувствуя, как внутри его распирает от восторга.

Он поцеловал маму в щёку и направился в свою комнату.

Ирина осталась на кухне, глядя на остывший чай. Ей было немного не по себе. Что-то в этой истории казалось ей странным. Но сын был так уверен, а деньги были так нужны, что она решила рискнуть.

«Ладно, — подумала она. — Завтра позвоню. Если что-то пойдёт не так, всегда можно отказаться. Но если это правда... если это действительно хорошая работа, то, может быть, всё наладится, по крайней мере, в ближайшее время не надо будет думать о расходах».

Она убрала со стола, вымыла посуду и пошла спать.

Комната Ярика.

Ярик сидел в темноте, глядя на телефон в ожидании ответа. Он написал Ольге:

«Ждите звонка от мамы завтра утром. Кажется, она согласилась».

Ответ пришёл через минуту:

«Мы готовы. Начинаем операцию «Счастье брата». Удачи, маленький стратег :)».

Ярик улыбнулся в темноту, а через минуту уже спал, и ему снились горы, море и улыбающаяся мама.

Глава 7

Месяц спустя. Дача Кирилла Сомова в Адлере.

Солнце заливало веранду тёплым утренним светом. С моря тянуло солёным ветром, недалеко кричали чайки, а внизу, за забором, шумел прибой. Кирилл Сомов лежал на специальной койке, которую для него оборудовали в спальне рядом с панорамным окном. Так он мог видеть море, не вставая. Но сейчас он смотрел в потолок, и взгляд его был мрачнее тучи.

Ольга сидела рядом с ним, на плетёном стуле, и пила чай. Она прилетела на три дня, чтобы проверить, как идёт восстановление, и уже успела выслушать все жалобы брата.

— Оль, я тебе сто раз говорил, — сказал Кирилл, не поворачивая головы. — Мне не нужен никакой специалист. Я сам справлюсь. У меня есть отличный помощник — Василий, который выносит за мной утки и переворачивает меня ночью. Что ещё нужно?

— Кирилл, — терпеливо сказала Ольга, — ты не справишься сам. Тебе нужен профессиональный массаж, лечебная физкультура, разработка мышц. Иначе не известно сколько времени уйдёт на восстановление.

— Ну и что, — буркнул он. — Мне и так неплохо. Море, солнце, тишина. Никаких совещаний, никаких отчётов. Мечта, а не жизнь.

— Ага, конечно, мечта, — фыркнула Ольга. — Ты сам не свой. Ты злой, раздражённый, никого не хочешь видеть. Это не жизнь, а существование.

Кирилл резко повернул голову и посмотрел на неё с такой злостью, что Ольга на мгновение отшатнулась.

— А что ты хочешь? — заорал он. — Чтобы я прыгал от счастья, когда не могу даже сам в туалет сходить?! Чтобы я радовался, что вы все вокруг меня суетитесь, нянчитесь, как с маленьким ребёнком?! Я не хочу быть никому обузой! Я хочу, чтобы меня оставили в покое!

Ольга молчала. Она видела, как дрожит его голос, как сжаты кулаки. Знала, что за этой злостью скрывается страх. Страх никогда не быть прежним.

— Кирилл, — сказала она тихо, — ты никогда не будешь для нас обузой. Мы любим тебя и хотим, чтобы ты выздоровел. Поэтому мы и наняли лучшего специалиста.

— Лучшего, — передразнил он. — Опять какая-то сиделка с холодными руками и противным голосом.

— Нет, — сказала Ольга. — Ирина физиотерапевт, профессионал. Она приедет сегодня вечером. Я прошу тебя только об одном: не выгоняй её в первую неделю. Дай ей шанс.

Кирилл скрипнул зубами.

— Ты не оставляешь мне выбора, да?

— Нет, — улыбнулась Ольга. — Не оставляю. Ты меня знаешь, я такая же упрямая, как ты.

Он хмыкнул и отвернулся к морю.

— Ладно, — сказал он тихо. — Пусть приезжает. Но если она окажется не такой, как ты описала, я её выгоню в первый же день.

— Не окажется, — уверенно сказала Ольга. — Обещаю.

Кирилл не ответил. Он смотрел на море, и в его глазах постепенно угасала злость, сменяясь усталостью.

— Оль, — сказал он вдруг, — а что, если я больше не встану? Что тогда?

Ольга взяла его за руку:

— Тогда мы будем рядом. Но я знаю, что ты встанешь и со всем справишься. Ведь ты наш самый, самый сильный старший брат.

Кирилл сжал её пальцы.

— Ты всегда в меня верила.

— И сейчас верю, — улыбнулась она.

Немного помолчала и добавила:

— И, может быть, эта женщина наконец заставит тебя привести себя в порядок. И сбрить эту ужасную бороду.

Кирилл провёл рукой по щетине и поморщился:

— Нет у меня настроения. Зачем мне лишние хлопоты? Выходить в люди всё равно не получится.

— А может, и получится, — сказала Ольга. — Обещай мне только одно: слушай её во всём. Прекращай страдать и не злись. Думай о хорошем.

— Как скажешь, Оль, — устало ответил он. — Как скажешь.

Ольга наклонилась и поцеловала его в щёку.

— Мне пора, самолёт через два часа. Я вернусь через месяц. Ты будешь уже почти здоров, я уверена.

Она вышла из комнаты, оставив брата наедине с морем.

Когда она шла к выходу, она думала об Ирине. Они встретились в Москве за неделю до этого, и Ольга была приятно удивлена. Ирина оказалась именно такой, как описывал её Ярик — доброй, мягкой, но с твёрдым стержнем внутри. Она не знала, что всё подстроено, и искренне радовалась возможности побольше заработать.

«Трудно тебе с ним придётся, — подумала Ольга. — Но ты ему нужна. И надеюсь, наш план сработает».

Она улыбнулась своим мыслям и села в машину.

Аэропорт Адлера. Час спустя.

Ира вышла из здания аэропорта и на мгновение зажмурилась от яркого южного солнца. Вдохнула тёплый морской воздух и улыбнулась.

Всё было прекрасно.

Она чувствовала себя лёгкой, уверенной, красивой. Лариса уговорила её сходить в салон, и Ирина впервые за много лет сделала стильную стрижку и лёгкий макияж. Лара тогда ей сказала: «Ир, ты едешь к миллиардеру. Ты должна выглядеть достойно, чтобы сразу не спугнуть его. И потом, если ты будешь хорошо выглядеть, ты будешь увереннее чувствовать себя в его доме. А там наверняка есть повар, помощница по хозяйству, и... и кто там ещё бывает в домах у миллиардеров. Нельзя ударить в грязь лицом».

Ирина сначала хотела отказаться, тратить деньги на себя, когда их так мало, казалось кошунством. Но потом подумала: если она будет выглядеть ухоженной, ей на самом деле будет легче общаться с этим неизвестным Кириллом. И согласилась.

Сейчас, стоя на выходе из аэропорта, она чувствовала себя счастливой. На аванс, который получила, она оплатила Ярику лагерь на всё лето и половину стоимости обучения в школе на следующий год. Сын был доволен, а значит, она всё делала правильно.

— Ирина Алексеевна? — раздался голос за спиной.

Она обернулась и увидела женщину, которую сразу узнала — Ольга, старшая сестра Кирилла.

— Ольга Владимировна! — улыбнулась Ирина. — Я так рада вас видеть!

Они обнялись, как старые знакомые, хотя виделись всего один раз — на собеседовании в Москве.

— Вы прекрасно выглядите! — воскликнула Ольга, окидывая Ирину восхищённым взглядом. — Я вас не узнала. Новая стрижка, макияж... Отлично! Просто отлично!

Ирина слегка покраснела:

— Спасибо. Я решила, что за такие деньги, надо выглядеть прилично.

— За такие деньги, вы выглядите великолепно, — засмеялась Ольга.

Она взяла Ирину под руку и повела к машине, которая ждала у входа.

— Мой водитель отвезёт вас в дом. Я, к сожалению, улетаю через час, так что увидимся только через месяц. Но я вам всё сейчас объясню.

Они сели в прохладную машину.

— Сейчас вас отвезут на дачу. Не волнуйтесь, сегодня можете отдыхать. С братом знакомиться не нужно. Ваша рабочая неделя начнётся завтра. Успеете распаковать вещи, освоиться, а вечером искупаться в море. Дом выходит на пляж, до воды всего метров двести-триста.

Ирина слушала и чувствовала, как внутри нарастает восторг. Море. Она была на море в последний раз, когда забеременела Яриком. И это был Адлер. И Кирилл... Правда её Кирилл был обычным парнем. Странное совпадение. Как будто судьба вернула её в то же место, спустя столько лет.

— Спасибо, — сказала она. — Я очень ценю вашу заботу.

— Вы нам нужны, — ответила Ольга. — И я очень надеюсь, что вы поладите с братом. Он сложный, но хороший. Просто сейчас ему тяжело.

— Я понимаю, — кивнула Ирина. — Я работала с такими пациентами. Главное — не терять надежду и не сдаваться.

Они немного помолчали.

— Ну, я вас оставлю, — сказала Ольга. — Водитель довезёт вас и покажет вашу комнату. Ужин на плите, в холодильнике всё есть. Завтра утром Василий проводит вас к брату. А сегодня отдыхайте.

Ольга обняла Ирину:

— Вы справитесь. Я знаю.

Ольга вышла, а Ирина вдруг почувствовала, как внутри зарождается надежда. Новая работа, новые люди, море, солнце. Кажется, жизнь начинает налаживаться.

«Теперь главное — найти общий язык с этим Кириллом, — подумала она. — Чтобы не вылететь с работы через неделю».

Глава 8

Машина плавно остановилась у высоких кованых ворот. Водитель нажал кнопку на пульте, и створки бесшумно разъехались в стороны, открывая вид на дом. Ирина ахнула.

Он был прекрасен. Двухэтажный особняк, обложенный белым камнем, утопал в зелени — пальмы, кипарисы, кусты цветущей бугенвиллей с ярко-розовыми соцветиями. Дорожка к дому выложена светлой плиткой, а по бокам от неё невысокие туи, подстриженные в идеальные шары.

Когда машина проехала чуть дальше, и двор распахнулся перед ней, Ирина ахнула снова. Море.

Оно было прямо перед ней. Бескрайнее, синее, переливающееся на солнце тысячами бликов. А внизу, за невысоким забором, виднелся пляж. Боже, тот самый пляж.

Ирина почувствовала, как сердце пропустило удар.

Она узнала его сразу. Та же полоса белого песка, те же тёмные скалы слева. И волны, которые так же набегали на берег, как и много лет назад, когда они с Ларкой приехали сюда после окончания колледжа — молодые, наивные, полные надежд.

Тот самый пляж, где они познакомились с двумя парнями. Где смеялись до утра, пили дешёвое вино и смотрели на звёзды. Где она впервые почувствовала себя взрослой и свободной.

И тот самый пляж, который разделил их жизнь на "до" и "после". После той поездки она вернулась домой, узнала, что беременна, и вся её беззаботная юность осталась где-то здесь, на этом песке, под этим солнцем.

«Но зато у нас появились наши малыши, — подумала Ирина, вытирая непрошеную слезу. — Ярик и Ларискины близняшки. И скоро они станут подростками, и у нас с подругой начнётся новый весёлый жизненный этап. Как же быстро летит время».

Она остановила поток мыслей. Хватит, сегодня она просто насладится моментом. Море, солнце, новые возможности. Она заслужила хотя бы один вечер без лишних мыслей и забот.

— Ирина Алексеевна, — водитель открыл дверцу. — Давайте я помогу вам с вещами.

Он провёл её в дом. Прохладный холл, высокие потолки, огромные окна, выходящие на море. Всё было сделано со вкусом — дорого и стильно. Ирина почувствовала себя героиней фильма про богатых и знаменитых.

— Ваша комната в конце коридора, — сказал водитель и прошёл вглубь дома.

Она шла за ним, стараясь сильно не пялиться по сторонам. Когда они остановились у двери, из соседней комнаты вышел мужчина. Высокий, плечистый, с довольно рельефными мышцами, которые обычно бывают у людей, чья работа связана с физической нагрузкой.

— Ирина Алексеевна? — улыбнулся он. — Мы вас ждали! Я помощник Кирилла Владимировича — Василий.

«Ну конечно, — подумала Ирина. — Чтобы поднимать и ворочать взрослого мужчину, сила нужна недюжинная. Я-то это точно знаю».

— Очень приятно, — ответила она. — А где сам Кирилл Владимирович?

— Он сейчас отдыхает, — сказал Василий. — После общения с сестрой ему заметно лучше, но всё ещё прибывает в меланхолии. Завтра я вас с ним познакомлю. А пока располагайтесь.

Он показал на дверь:

— Моя комната прямо напротив вашей. А ваша рядом с шефом. Если что-то понадобится, я рядом.

— Спасибо, — кивнула Ирина.

— Как он? — спросила она, помедлив. — В смысле, в каком настроении?

Василий замялся:

— Тяжело ему. Злой, раздражительный. Но я понимаю, когда ты был вершиной мира, а потом вдруг не можешь даже встать, это ломает любого. Но я вижу, он борется. Думаю, вы тоже внесёте свой вклад в его выздоровление. Работая в команде, мы обязательно добьёмся хороших результатов.

Ирина кивнула:

— Надеюсь. Я очень на это надеюсь.

— Ну, не буду вас отвлекать, вам надо ещё распаковать чемоданы и отдохнуть после перелёта, — сказал Василий.

Ирина вошла в свою спальню и присвистнула от восторга. Огромная кровать с белоснежным бельём, терраса с видом на море, лёгкие занавески, колышущиеся от ветра. В комнате пахло цветами и морским бризом.

Она поставила чемодан на кровать, расстегнула замок, открыла крышку... и застыла в недоумении. Это был не её чемодан.

Видимо она что-то перепутала в аэропорту. Или кто-то перепутал и забрал её чемодан, а она не обратила внимания. Но факт оставался фактом: внутри лежали женские вещи, но совсем не те, которые она упаковывала для себя.

Осторожно, словно боясь испортить, она достала первую попавшуюся вещь — лёгкий льняной сарафан нежно-бирюзового цвета. И удивилась, он выглядел так, будто был сшит точно на неё. Она приложила его к себе. Размер идеально совпадал.

Она стала доставать остальное. Платья, блузки, юбки. Все вещи были новые, красивые, с этикетками, и все точно её размера. Даже обувь — пара удобных балеток и лёгкие босоножки — подошли идеально.

«Что за чудеса?» — подумала она и быстро открыла поиск в телефоне. Набрала номер горячей линии аэропорта и спросила, не приходил ли кто-нибудь за потерянным чемоданом.

— Нет, — ответила девушка на том конце. — Никто не обращался.

Ирина объяснила ситуацию, оставила свой номер и попросила позвонить, если принесут её чемодан.

«Ладно, — подумала она, глядя на разложенные на кровати вещи. — Возьму пока один комплект, а потом, если найдут мой чемодан, заплачу за него. Деньги у меня теперь есть. Можно позволить себе хотя бы одно красивое платье».

Она перебирала вещи и наткнулась на три купальника. Бикини, но вполне приличные и элегантные. Она выбрала самый скромный, тёмно-синего цвета, с таким же по цвету парео. Быстро переоделась и посмотрела на себя в зеркало.

«Ничего так, — подумала она. — Я ещё неплохо выгляжу».

Она решила не обедать, и, как молодая девчонка, побежала к пляжу. Как будто ей снова двадцать один и у неё нет никаких проблем и забот.

Кирилл лежал на койке и смотрел в стену напротив.

Рядом стоял Василий, который только что закончил очередную процедуру — поворот, смена положения, проверка, нет ли пролежней. Всё это было так унижительно, что Кирилл старался не думать о том, что с ним делают.

— Когда я смогу уже садиться? — спросил он срывающимся голосом. — Хотя бы самостоятельно ездить в туалет?

Василий задумался:

— Врачи говорят, через пару недель. Если всё пойдёт по плану. Спина заживает, но резких движений пока делать нельзя.

— Через пару недель, — горько повторил Кирилл. — Отлично. Ещё две недели этой пытки.

Василий не ответил. Он понимал, что любые слова утешения сейчас прозвучат фальшиво. Он просто открыл шторы, чтобы впустить в комнату солнечный свет и вид на море.

— Отдыхайте, Кирилл Владимирович, — сказал он и тихо вышел.

Кирилл остался один. Он лежал и смотрел в окно, как смотрел уже сотни раз за этот месяц. Море, пляж, небо. Всё то же самое. Ничего нового.

А потом он увидел её.

Девушка на пляже выходила из моря. Стройная фигура, распущенные волосы, лёгкая походка. Она чему-то улыбалась и казалась такой свободной, такой счастливой.

Кирилл посмотрел повнимательнее.

«Нет, — пронеслось в голове. — Не может быть».

Он вгляделся ещё пристальнее. Это она, его Иришка. Он не мог ошибиться. Те же волосы, тот же овал лица, та же походка. Она стала старше, немного пополнела, грудь и бёдра стали явно больше, но так ей было даже лучше. Тринадцать лет назад она была совсем худышкой.

А теперь она была женщиной. Красивой женщиной.

Кирилл почувствовал, как сердце пропустило удар. Он не мог вздохнуть.

«Почему? — прошептал он в пустоту. — Почему именно сейчас?»

Он построил этот дом в надежде когда-нибудь встретить её снова. Тринадцать лет он думал о ней, вспоминал тот пляж, те выходные, ту улыбку. Он искал её, пытался найти, но безуспешно.

И вот она здесь. На его пляже. Перед его домом.

Но почему сейчас, когда он даже встать не может?

Кирилл сжал кулаки, чувствуя, как внутри поднимается отчаяние. Он смотрел на неё, идущую по песку, и понимал, что никогда не сможет подойти к ней. Не сможет сказать ей, сколько лет он искал её. Не сможет предложить ей руку, потому что сам не может держаться на ногах.

«Как же я ненавижу свою беспомощность».

Он закрыл глаза, но перед его взором всё ещё стояла она — улыбающаяся, счастливая, живая.

А внизу, на пляже, Ирина опять входила в воду, чувствуя, как волны обнимают её тело. Она не знала, что кто-то смотрит на неё сверху. Она просто наслаждалась морем и думала о том, что жизнь, кажется, поворачивается к ней лицом.

Глава 9

Ирина вышла с пляжа, солёная вода всё ещё стекала по плечам. Она накинула парео на мокрый купальник и решила прогуляться по набережной, посмотреть, что изменилось за тринадцать лет. Город разросся, похорошел, стал настоящим курортом мирового уровня.

Она шла и улыбалась своим мыслям. Адлер был для неё особенным местом. Именно сюда они с Ларкой приехали сразу после колледжа, чтобы отметить окончание учёбы. Целый год они подрабатывали, как могли, откладывали каждую копейку, чтобы хватило хотя бы на неделю отдыха на море. Им тогда казалось, что это невероятное приключение.

Ира остановилась у старого пирса. Память услужливо подкинула картинку: жаркий вечер, они с Ларисой, обе смеются и катят по набережной на арендованных велосипедах. Это была пятница, за два дня до отъезда.

Тринадцать лет назад

— Ир, давай быстрее, а то все велосипеды разберут! — закричала Ларка, подбегая к киоску с прокатом.

— Бери любые, я за тобой! — крикнула в ответ Ира.

Они взяли два самых ярких велосипеда и покатали вдоль моря. Ветер трепал волосы, солнце золотило кожу, и казалось, что отпуск никогда не кончится. Они обгоняли прохожих, смеялись и чувствовали себя полностью довольными жизнью.

— А давай до того поворота! — предложила Ира, указывая вперёд.

— Давай!

Лариса нажала на педали и рванула не глядя по сторонам. Ира только хотела крикнуть, чтобы она была осторожнее, как вдруг из-за поворота вылетел парень на горном велосипеде. Ларка не успела затормозить. Они столкнулись лоб в лоб и с грохотом рухнули на асфальт.

Велосипеды переплелись и накрыли «домиком» обоих, Лариса оказалась сверху на незнакомце, причём в такой нелепой позе, что Ира, подбежав, невольно расхохоталась.

— Лар, ты как? — выдавила она сквозь смех.

— Ир, прекрати ржать! — заорала Лариса, пытаясь выбраться из-под велосипеда. — Лучше помоги мне!

Тут подбежал друг того парня, высокий, темноволосый, со смеющимися глазами. Он тоже взглянул на эту картину и, не удержавшись, фыркнул.

— Артём, ты как? Живой? — спросил он, пытаясь сдержать смех.

— Если ты сейчас засмеёшься, я тебя убью, — прорычал парень снизу, пытаясь высвободить ногу.

— Сначала выберись оттуда, — ответил друг и рассмеялся в голос.

Лариса наконец выкарабкалась, красная как помидор, и уставилась на Иру:

— Ты всё ещё смеёшься?! Это всё из-за тебя! Ты сказала «давай быстрее»!

— Я сказала «давай до поворота», а не «врежься в первого встречного»! — парировала Ирина сквозь смех.

Артём тем временем поднялся, отряхнулся и с улыбкой посмотрел на Ларису:

— Ну что, ты как? — спросил он с лёгким беспокойством.

— Нормально, — буркнула Лариса, но в её глазах уже загорелся интерес.

— Тогда пошли, я угощу тебя соком, — предложил он. — Надо отметить такое знакомство.

Они выбрали велосипеды и, к удивлению Ирины, направились в сторону кафе. Лариса даже не обернулась.

Ира осталась стоять с другом Артёма. Он смотрел на неё и улыбался.

— Ну вот, на нас обиделись и бросили, — сказал он. — Похоже, мы теперь тоже должны познакомиться. Меня Кирилл зовут.

— Ирина, — ответила она.

— Что ж, Ирина, — сказал Кирилл, поднимая велосипед. — Похоже, нам придётся догонять их. Хочешь, покажу тебе одно место с потрясающим видом?

Она кивнула, и они медленно покатали следом за Ларисой и Артёмом.

Тот вечер стал началом чего-то удивительного. Они катались до темноты, сидели на пляже и смотрели на закат. В субботу они провели вместе целый день. Гуляли по горам, купались, смеялись. Казалось, что они знают друг друга сто лет. Кирилл рассказывал ей о своих мечтах. Построить дом у моря, много путешествовать, заняться бизнесом. Ира слушала и ловила каждое его слово.

Ночь они провели вместе. Она тогда не думала о последствиях, ей казалось — это судьба. То же самое случилось с Ларкой и Артёмом.

А в воскресенье утром парни пропали.

Исчезли. Просто уехали, не попрощавшись, не оставив записок. Сотовыми не обменялись, так как оказалось, что они снимали гостиницы в шаговой доступности друг от друга. В субботу парни просто зашли за ними и до утра воскресенья они больше ни на миг не расставались. Им просто незачем было звонить.

Подруги сидели на пляже в тот день, смотрели на море и чувствовали себя обманутыми.

— Дуры мы с тобой, Лар, — сказала Ира.

— Дуры, — согласилась Лариса. — Поверили в сказку. А им нужен был только секс. Ну и чёрт с ними. Мы себе лучше найдём.

Они уехали в Москву, пытаясь забыть эту историю. Но через месяц Ирина поняла, что беременна. Она тогда перепугалась до смерти, сидела на кухне в родительском доме и смотрела на тест. Две полоски. Она перечитала инструкцию три раза, но результат был ясен и без инструкции. Она беременна.

Руки тряслись. Она знала, что отец не простит ей такого. Строгий, консервативный, он всегда говорил: «Сначала образование, потом карьера, потом семья». А она только закончила колледж, и вот уже беременна от парня, с которым даже не встречается.

От парня, который испарился.

Ира не знала, что делать. Она не могла сказать родителям правду. Не могла рассказать, что это ребёнок от случайной ночи с незнакомцем, который даже не соизволил попрощаться.

Ира сидела и плакала, когда в дверь постучали. Она вытерла слёзы, открыла и увидела соседа Сергея, с которым дружила с детства. Они учились в одном классе, он всегда был рядом и всегда помогал. И, как она догадывалась, всегда был в неё влюблён.

— Ир, ты чего? — спросил он, увидев её заплаканное лицо. — Что-то случилось?

Ира хотела соврать, сказать, что всё в порядке, но не смогла. Она разрыдалась и выпалила ему всё. Про Кирилла, про Адлера, про тест.

Сергей слушал молча. А потом сказал то, чего она не ожидала:

— А выходи за меня замуж.

Она подняла на него глаза:

— Что?

— Я серьёзно, — сказал он. — Я знаю, что ты не любишь меня. Но я люблю тебя... всегда любил. Я скажу, что это мой ребёнок. Мы поженимся, ты родишь, а потом... потом решим, что делать.

Ирина смотрела на него и не верила своим ушам. Сергей всегда был добрым, но, чтобы такое предложить...

— А если потом пожалеешь? — спросила она.

— Не пожалею, — ответил он. — Ты нужна мне. И твой ребёнок тоже.

Она согласилась. У неё не было выбора. Отец выгнал бы из дома, если бы узнал правду. А так — они поженились, переехали в отдельную квартиру, доставшуюся ей от бабушки, и она родила Ярика.

Ирина была благодарна Сергею. Он был заботливым, терпеливым мужем. Он помогал с сыном, работал, старался. Но она так и не смогла полюбить его. Внутри неё жила память о тех днях с Кириллом, которые перевернули её жизнь.

Сергей чувствовал это. Сначала он надеялся, что она привыкнет, что между ними возникнут настоящие чувства. Но время шло, а Ира оставалась холодной и отстранённой. Она относилась к нему как к другу, как к брату, но не как к мужу.

Постепенно Сергей начал искать утешение на стороне. Ирина не злилась на него, она всё понимала. Но когда он начал приводить женщин в их общую квартиру, она решила, что так продолжаться больше не может. Слишком больно, но совсем не от ревности, а от осознания, что она разрушила жизнь хорошего человека.

Она собрала вещи и сказала:

— Серёж, нам нужно расстаться. Ты заслуживаешь настоящей семьи. А я... я никогда не смогу стать тебе женой.

Он не спорил, только спросил:

— А Ярик?

— Ты будешь его отцом, если захочешь, — ответила она. — Ты и так его отец. Он тебя любит. Правду ему знать не обязательно. На алименты я подавать не буду.

Они развелись тихо, без скандалов. Сергей ушёл к новой женщине, но продолжал видеться с Яриком. Она никогда не говорила сыну правду о его настоящем отце. Ярик рос в уверенности, что Сергей его папа.

Она была благодарна Сергею до сих пор. Он спас её в тот момент, когда жизнь рушилась.

Ирина не жалела о своём решении. Она любила Ярика больше всего на свете. И ради него была готова на всё. Даже на то, чтобы всю жизнь хранить тайну о человеке, который подарил ей его и исчез навсегда.

Ирина вздрогнула от резкого сигнала электросамоката, который пронёсся мимо. Наваждение прошло. Она стояла у того самого поворота, где когда-то всё и началось.

Она огляделась вокруг. Всё здесь изменилось до неузнаваемости. Они приезжали ещё до Олимпиады, когда вовсю шло строительство, и город выглядел большой стройплощадкой. А сейчас — дорогие отели, аккуратные пляжи, красивые набережные.

«Как же всё поменялось, — подумала она. — И как поменялись мы».

Она улыбнулась своим мыслям и пошла дальше. Лара осталась её лучшей подругой, они до сих пор поддерживали друг друга. Ира иногда завидовала подруге, у той хотя бы была бабушка, которая помогала с детьми, но в остальном их судьбы были почти одинаковыми: работа, дети, вечные заботы. И никаких мужчин на горизонте.

Она не заметила, как подошла к дому. Позвонила в домофон и её сразу запустили, видимо, Василий предупредил охрану.

Войдя в дом, она быстро перекусила. Холодильник был забит продуктами и готовой едой, днём явно орудовал повар. Через десять минут Ира уже стояла в своей ванной комнате и наслаждалась горячей водой и разными ароматными средствами.

Она выключила воду, завернулась в халат и упала на мягкую кровать. За окном шумело море, и этот звук убаюкал её быстрее, чем она ожидала.

Кирилл лежал с открытыми глазами и смотрел в темноту. Спать не хотелось. Он снова и снова прокручивал в голове её образ. Она шла по пляжу, молодая и красивая, как тогда, тринадцать лет назад.

«Почему сейчас? — думал он снова и снова. — Почему именно сейчас?»

Он вспоминал их единственную ночь. Как она смотрела на него, как они вместе мечтали о будущем. А потом случилась трагедия с его родителями. Им срочно пришлось уехать. Он оставил записку со своим номером телефона и коротким посланием. И был уверен, что она её найдёт и позвонит ему.

Но так и не дождался звонка. Позже, он пытался найти её. В те два дня они узнали многое друг о друге, кроме главного — фамилии и адреса.

Через несколько месяцев активных поисков, Кирилл сдался. Решил, что она не захотела продолжать отношения. Что он был для неё лишь мимолётным приключением. Он вычеркнул её из памяти, но, до сих пор, она продолжала жить где-то глубоко внутри.

«Может отправить Василия, чтобы он познакомился с ней и взял её номер для меня?»

Но он сразу отбросил эту мысль. Он всегда представлял их встречу по-другому. Не прикованным к постели, беспомощным, с дурацкой бородой. Да, это временно. Но даже временно он не хотел видеть в её глазах жалость.

Он закрыл глаза, но сон всё не шёл. Он злился на себя, на судьбу, на эту глупую травму. — Где эта физиотерапевт? — сказал он вдруг вслух. — Я готов работать.

И впервые за месяц почувствовал, что у него появилась настоящая цель.

Глава 10

Ирина проснулась от яркого солнечного света, который пробивался сквозь лёгкие занавески. За окном вовсю шумело море, кричали чайки, и где-то далеко слышались восторженные крики детей.

Она потянулась в кровати и улыбнулась. Впервые за долгое время она чувствовала себя полностью отдохнувшей. Мягкая постель, шум прибоя, аромат цветов. Всё это действовало успокаивающе, как будто она попала в другой мир, где не было вечных забот, неоплаченных счетов и бесконечной усталости.

Она встала, накинула лёгкий халат и подошла к окну. Вид открывался потрясающий — бирюзовая гладь, пляж, где она...

«Так, не время для воспоминаний, — сказала она себе. — Сегодня первый рабочий день. Надо собраться».

Она быстро умылась и подошла к чемодану. Из аэропорта так и не позвонили. Придётся опять взять чужие вещи. Она достала зелёные льняные брюки и такого же цвета блузку. Волосы собрала в пучок. Взглянула на себя в зеркало и осталась довольна — выглядела она свежо и профессионально.

На кухне её уже ждал Василий. Он сидел за столом с чашкой кофе и листал что-то в телефоне.

— Доброе утро, Ирина Алексеевна! — поприветствовал он её с улыбкой. — Как спалось?

— Замечательно, — ответила она, наливая себе чай. — Спасибо.

— Я уже провёл все необходимые утренние процедуры с Кириллом Владимировичем, — сказал Василий. — Так что вы можете приступать к занятиям сразу после завтрака. Я вас провожу и познакомлю.

Ирина кивнула, хотя внутри всё сжалось от волнения. Она никогда не боялась новых пациентов, но почему-то сейчас её руки слегка дрожали.

«Глупости, — подумала она. — Просто новый человек. Просто миллиардер. Я работала с разными пациентами. Теперь посмотрю, что из себя представляют миллиардеры. Раз он смог сам разбогатеть — значит умный. А с умными я могу находить общий язык. Ярик не даст соврать. Кстати, надо будет ему позвонить в обед».

Она быстро позавтракала, чувствуя, как нарастает волнение. Василий терпеливо ждал, пока она допьёт чай.

— Ну что, идём? — спросил он, поднимаясь.

Они прошли по широкому коридору мимо гостиной и остановились у двери из тёмного дерева, рядом с её спальней.

— Он, конечно, с характером, — предупредил Василий, понизив голос. — Но вы не обращайтесь внимания. Он просто... не привык лежать.

Ира глубоко вздохнула и кивнула.

Василий открыл дверь и пропустил её вперёд.

Комната была просторной, с огромными окнами, выходящими на море. В центре стояла специальная койка, на которой лежал мужчина. Он смотрел в окно. Ира видела только его густую бороду, которая скрывала половину лица, и растрёпанные русые волосы.

— Кирилл Владимирович, — сказал Василий бодрым голосом. — Я привёл к вам физиотерапевта. Познакомьтесь — Ирина Алексеевна.

Мужчина медленно повернул голову. Ирина встретила с ним взглядом, и у неё на секунду перехватило дыхание.

Эти глаза.

Она узнала их сразу. Они снились ей иногда. Голубые, с янтарными вкраплениями, точно такие же, в которые она смотрела каждый день, с момента рождения сына. Тот же разрез, тот же цвет. Ярик был похож на неё, но глаза он унаследовал от отца.

Это был он. Её Кирилл. Тот самый, который исчез воскресным утром, оставив её с разбитым сердцем и ребёнком, о котором до сих пор не знал.

Она на мгновение остановилась, чувствуя, как земля уходит из-под ног. В груди всё оборвалось, а потом сердце забилось с такой силой, что она испугалась, что все поймут, что с ней происходит.

Но Кирилл, казалось, смотрел на неё не узнавая. В его взгляде было равнодушие и лёгкое раздражение, как у человека, который устал от общества и бесконечных визитов.

«Он не узнал меня, — поняла Ирина. — Конечно, не узнал. Прошло столько лет. Я изменилась. И наверняка я была одной из сотен его завоеваний. Почему он должен помнить какие-то два дня с девушкой из Адлера?»

Она почувствовала, как внутри всё сжалось от обиды. Но тут же взяла себя в руки. В первую очередь она была профессионалом и не имела права показывать свои эмоции. Тем более напоминать о себе человеку, который её забыл.

— Здравствуйте, — сказала она ровным, спокойным голосом. — Приятно познакомиться. Надеюсь, мы с вами сработаемся.

Она подошла ближе и остановилась у койки. Вблизи он выглядел старше, чем в её воспоминаниях. Возраст и болезнь оставили свои следы.

Ирина заставила себя улыбнуться.

— Ну что ж, Кирилл... Владимирович, — сказала она, — я предлагаю заняться упражнениями прямо сейчас, незачем откладывать в долгий ящик. Повторим этот же комплекс вечером. И так каждый день, пока вы не встанете на ноги.

Кирилл посмотрел на неё с лёгким удивлением. Видимо, он ожидал, что она хотя бы спросит разрешения, а не поставит его перед фактом.

И пока обстановка не накалилась, Василий решил тихо уйти из комнаты, не привлекая внимания.

— Я не против, — сказал Кирилл хриплым голосом. — Начинайте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.